

Часть 3

В течение Золотой недели, которую он так долго ждал, Сората ни отдыхал в городе, ни ездил домой в Фукуоку. Вместо этого он помогал с записями звука Мисаки и возился с Масиро. Время шло быстро, и вот уже пошёл последний день. Пятый день мая... День Защиты Детей. Было уже десять вечера. Сората неспешно мылся, опустошив голову от мыслей. Когда он вышел из ванной, то увидел целый капустный сад. Зелёные шары выстроились по обе стороны коридора, напоминая огни на взлётно-посадочной полосе.

— Наверно, я переутомился, — сказал Сората, закрывая глаза и мотая головой.

Для галлюцинаций было слишком рано. Тем не менее, когда он открыл глаза, желаемое не стало действительным: капуста до сих пор лежала там.

— Инопланетяне начали вторжение? Земле конец?

Он не мог поверить, что инопланетяне будут заниматься такими гадкими и детскими вещами. Эти пришельцы могут оказаться капустными людьми с капустной планеты. А может быть... во вселенной есть всего один человек, который способен на подобный абсурд. Виновником была чудачка, которая гордилась Сакурасо... Камигуса Мисаки. Подобное уже происходило в том году. Во время Хэллоуина общежитие переполнилось оранжевыми тыквами, появившимися из ниоткуда. Мисаки весь тот день носила специальный наряд. Ещё она могла ходить по школе в костюме ведьмочки и спорить с учителями, которые пытались наставить её на путь истинный. На Рождество она водрузила во дворе большую ель и украсила её гирляндами. Проходящие мимо взрослые жаловались на неё, а вот дети кричали от восторга. Более того, она надела мини-юбку с костюмом Санты и пошла на улицу раздавать всем, даже незнакомым людям, подарки. Эти воспоминания всплыли у него в голове одно за другим. Будь то Новый год, Хинамацури[[]]

Праздник девочек, 3 марта.

, культурный или спортивный фестиваль, она будет в хорошем настроении и не будет обращать внимание на все неприятности, которые доставляет окружающим... Сората, как мог, помогал ей, чтобы хотя бы отчасти искоренить последствия всех её подвигов.

— Но почему капуста?

Насколько Сората помнил, День Защиты Детей никак не связан с капустой. Капустные огни вели прямо в комнату Дзина. Сората подошёл к ней и постучал, но ответа не последовало.

— Я вхожу.

Дверь была не заперта, и он с лёгкостью вошёл... вошёл в Царство капусты. В комнате овощей оказалось ещё больше. Настолько много, что её запах даже раздражал. Кровать, стол, книжная полка, которая выражала маниакальное стремление Дзина ко всему новому, — всё исчезло. Царство Дзина поработила зелёная капуста.

— Вот так разруха.

В этой зелёной стране он никак не мог отыскать преступника. Всё, что он заметил, это большой ящик для переноса товаров, что стоял на кровати. Подойдя поближе, парень услышал, как кто-то там дышит и посапывает. Даже и проверять не стоило, он знал, кто там.

— Мисаки-сан, что ты делаешь в чужой комнате?

— Этот вопрос нужно задать тебе. Что ты делаешь в моей комнате?

Чуть не закричав, Сората повернул голову к стоящему у него за спиной Дзину.

— Я не виноват.

— Я знаю. Это Мисаки, — сказал Дзин, тяжело вздохнув и проведя ладонью по лицу. — У меня было предчувствие, что Мисаки устроит в этом году что-то подобное. Оказывается, я был прав.

— А разве на День Защиты Детей принято украшать дом капустой?

— Полагаю, в нашей необъятной вселенной что-то подобное должно существовать, — равнодушно сказал Дзин, проходя в комнату.

— Что-то подобное было в прошлом году?

— Ага. Когда я вошёл в комнату, там меня ждала Мисаки, украсившая себя сливками, — Дзин явно не хотел говорить об этом.

— Прими мои глубочайшие соболезнования.

Дзин подошёл к Сорате и глянул на коробку.

— Сегодня твой день рождения, Дзин-сэмпай?

— Боюсь, что да.

— Тогда понятно. Но почему капуста?

— Может быть, зелёный — красивый цвет? Кто знает, что в голове у Мисаки.

— Разве вы не друзья детства?

Выглядело так, будто Дзин хотел что-то сказать, но сдержался и криво усмехнулся. Они вместе уставились на коробку.

— Хम्म. Окажи мне честь.

Дзин положил руку на плечо Сораты.

— Разве ты не хочешь протянуть руку сэмпая, который так долго заботился о тебе?

— Ты нисколько не заботился обо мне!

— Нет. Я угостил тебя обедом.

— Один единственный раз! Отпусти меня!

Дзин схватил Сорату за плечи, да так сильно, что тому стало больно.

— Да как ты смеешь оставлять столь опасную вещь на меня одного. Ты спятил?

— Это ты спятил, раз втягиваешь в это кого-то ещё. Уж вряд ли она взорвётся, так что отвянь!

— Вряд ли, говоришь? Это ты так думаешь!

— Тогда скажу так, она точно не рванёт! По крайней мере, в физическом смысле.

— Вообще думаешь, о чём говоришь?! Она, что ли, мне мозги вынесет?

Они представляли себе содержимое, потому-то никто и не хотел открывать.

— Если это подарок на день рождения, то прими его с благодарностью! Давай, покажи смелость и решительность!

— Сората, ты готов помогать котяткам и даже Масиро, но не мне. Как прискорбно. Знаешь, всё это время я тебе доверял.

— Мои инстинкты прямо орут. Они говорят, что если я открою её, то увиденное уже не развижу! Ты б слышал, как они сейчас горланят!

— Забудь! Раз ты так говоришь, то сделаем иначе.

— И что ты задумал?

Дзин отпустил плечи Сораты, но тот не убежал. Затем Дзин быстро и решительно открыл дверь.

— Ооо! Что ты делаешь?!

— Ха-ха-ха, с чего ради я должен сдаваться?

— Именно так говорят злодеи!

Инстинкт велел человеку увидеть то, что не хочется видеть. Внутри коробки была Мисаки. На мгновение его взгляд помутнел. Когда Сората подумал, что случится что-то плохое, до него дошло, что Дзин закрыл ему глаза полотенцем, не давая увидеть картину перед собой.

— Сората, ты не должен смотреть.

Он увидел её краем глаза, но мощная картина всё равно выжглась на его сетчатке. Мило спящая Мисаки держала кочан капусты. На ней была лишь красная ленточка, прикрывающая малую часть тела. Грудь, закруглённые бёдра — всё осталось на виду. Больше всего поражали размеры некоторых её органов, а также губы, покрытые глянцевой помадой, которая подчёркивала её сексуальность.

— А. Э? Чем закончилась космическая война? — медленно просыпаясь, Мисаки всё ещё бормотала во сне.

Сората подглядывал сквозь брешь в полотенце. Когда Мисаки увидела Дзина, она с аномальным блеском улыбнулась.

— Дзин, с днём рождения!

Будто ловя свою жертву, Мисаки вылетела из коробки. За долю секунды Дзин увернулся от её захвата. В результате она улетела в капусту, но мгновенно восстала словно феникс.

— Дзин, с днём рождения!

Мисаки снова полетела на него, а Дзин быстро схватил простыню и завернул в неё девушку.

— Глазам больно! Остановись!

— Боже, Дзин, не смущайся ты так. Я потратила столько сил, чтобы отпраздновать твой день рождения. Почему ты не можешь просто порадоваться?

— Давай отметим мой день рождения по-земному.

— Эммм. Прошу прощения, — Сората нашёл место, чтобы вставить фразу в их разговор.

Настала пора возвращаться в нормальный мир. Если он останется в королевстве капусты ещё немного, то больше никогда не станет прежним.

— Эй, подожди! Ты бежишь, Сората?!

— С меня хватит!

— Эту капусту может съесть только персонал. Ты не собираешься помочь?

— Я не отношусь к персоналу! Я должен идти!

Тут пришла Масиро.

— Сората.

— Эээ. Что такое?

Масиро принимала ванну перед Сорато, но её волосы оставались по-прежнему сырые и источали сладкий аромат. Даже находясь в пижаме, она наконец надела и трусы. Ежедневные усилия Сораты по её обучению возымели эффект.

— Мне нужно попросить тебя кое о чём.

— Конечно, пошли!

Оттолкнув Дзина, Сората проворно вышел из комнаты.

— Вы двое дружите с детства, так что надо вам иногда поговорить по душам! Удачи вам!

— Эй, Мисаки, хватит цепляться ко мне! И оденься уже! С тебя в любой момент лента спадёт!

— Я — это подарок на день рождения. Мне будет стыдно, если ты его не получишь.

Прежде чем Дзин успел сказать что-то ещё, Сората вышел из комнаты и закрыл за собой дверь. Он помолился за брошенного товарища, лишний раз порадовался тому, что избежал опасности сам, схватил Масиро и быстро направился вверх по лестнице.

«Я спасён», так думал он, заходя в комнату Масиро.

— Раздевайся, — сказала она со смертельным огоньком в глазах.

Сората встал как вкопанный. Он несколько раз проморгал.

— Раздевайся.

К сожалению, он не ослышался. Чтобы унять эмоции, Сората оглянулся вокруг. На полу лежала груда одежды, нижнего белья и набросков. Будь хоть первый этаж, хоть второй, его всюду поджидал ад.

— Хорошо. Объясни, зачем тебе это.

— Я хочу посмотреть на голого тебя.

— Я спрашиваю, зачем тебе надо увидеть меня голым.

— Это долгая история.

— Вот так ты просишь кого-то о помощи?

— Подожди.

Масиро взяла со стола записку.

— Советы от Аяно.

— И кто такая Аяно? И не говори, что это советы для меня!

— Редактор.

— О, так у тебя уже есть редактор.

Глаза Масиро выразили согласие.

— Я участвовала в конкурсе для первокурсников в прошлом году.

— Ты выиграла приз?

— Я проиграла.

Было легко догадаться, так как Масиро ещё ничего не публиковала.

— Аяно видела мои работы и сказала, что они классные.

— Ооо, теперь понимаю. Но что ты намерена делать в этот раз?

— В этом году я собираюсь снова податься на конкурс.

— А можно, ведь у тебя уже есть редактор?

— Кажется, да.

— Хорошо.

Даже лучше, если она сначала получит известность, победив в конкурсе, нежели опубликует работу под никому не известным именем. С точки зрения издателя, куда лучше популярные произведения с большими продажами. Конечно же, им интересен и потенциальный новичок.

— И что сказал редактор?

— О чём ты?

— Я про совет, о котором ты говорила!

— Разве и дальше нужно объяснять?

— Ты ещё даже не начала! Следи за мыслью!

Масиро опустила взгляд на записку.

— Этот совет дала мне Аяно.

— Таким образом, мы вернулись к началу?

— Если странные эмоции...

— Так.

— ...будут беспокоить тебя...

— Так.

— ...тогда надо пойти на...

— Что?

— ...крайние меры.

— Ладно.

— Это то, что она сказала.

— Так вот почему ты хочешь нарисовать обнажённое тело парня? Бывает женская манга, в которой дела обстоят более напряжённо... Не такая уж длинная история.

— И сегодняшняя цель — тело Сораты.

— Знаешь, это звучит как-то извращённо.

— Раздевайся.

Масиро схватила подол рубашки Сораты.

— Я отказываюсь.

Сората отпрянул от неё.

— Я объяснила причины.

— Именно потому, что я их знаю, я чувствую опасность! Ты хочешь сделать из меня модель?!

— Голую модель.

— Кстати, ты имеешь в виду полностью голую? Как-то стыдно будет.

— Всё хорошо.

— Что значит хорошо?

— Мне не будет стыдно.

— А мне будет!

— Я не буду тебя дразнить.

— А за что ты собиралась дразнить меня?

— Ты против, несмотря ни на что?

— Ничего не поделаешь.

Стоило Сорате вздохнуть, как Масиро положила руки себе на пижаму.

— Сиина-сан, что ты делаешь?

— Я тоже сниму одежду. Как насчёт этого?

— Это не решит проблему!

— Было бы лучше, если бы ты разделся с самого начала.

— О, пожалуйста, не говори это с твоим «ты так стесняешься» тоном и даже не думай раздеваться сама. Молодым девушкам не стоит так легко раздеваться перед другими!

— Сората для меня особенный.

— Я даже не буду спрашивать, почему! Ты опять говоришь первое, что пришло в голову? Я лишь человек, поделившийся баумкухеном, разве не так?!

— Правильно.

— Я же сказал, прекрати уже говорить об этом! Из-за тебя я терзаюсь мыслями о собственной ценности. И ещё, не раздевайся!

Масиро остановилась.

— Готов ли ты раздеться ради меня?

В этом заключался первый выбор человека — заставить кого-то раздеться или раздеться самому.

— Чёрта с два я пойду на подобный диктат[[]]

Навязанный, неравноправный договор.

...Хорошо. Я разденусь, но трусы снимать не буду! Это моё последнее предложение!

— Я сама сниму твои трусы.

— Что это за логика?! У тебя точно шарики за ролики заехали! Слышишь? Не снимай их!

— ...

— Почему ты недовольно смотришь на меня?

— Потому что дальше начнётся самое важное.

— Ты ведь не будешь в манге рисовать такие подробности?

— Ты мне не доверяешь.

— О каком доверии ты говоришь?

Сората, желавший лишь скорейшего окончания этого балагана, снял футболку и спортивные штаны, оставшись в одних трусах.

— Гм... а фотография или картинка с голым парнем тебя не устроит?

— Нет.

— Почему?

— Я не смогу понять текстуру.

— ...

— Я не смогу её прочувствовать.

— Вернись-ка я в свою деревню.

Сората взял футболку и в панике попытался надеть её, но Масиро схватила её за воротник и остановила его.

— Знать текстуру очень важно. Она оживляет рисунок.

Масиро смотрела прямо на Сорату, странным образом успокаивая его. В конце концов, это была работа, а не розыгрыш. Она относилась к этому совершенно серьёзно, а не дразнила его.

— Ладно, ладно. Я сделаю это! Что мне делать?

— Ложись.

Масиро указала на кровать. Хотя особым желанием лечь туда он не горел, парень понимал, что Масиро не спала на своей кровати, предпочитая ей место под столом. Потому он подошёл к кровати, лёг и стал ждать дальнейших инструкций. В итоге Масиро в очередной раз превзошла его ожидания, согнув колени и оседлав его сверху.

— Что ты делаешь?

— Не двигайся.

Длинные и тонкие пальцы Масиро начали гладить его живот, вызывая нервную дрожь. Параллельно с тем, как наружные его мышцы из-за дрожи напряглись и стали жёстче, внутренние расслабились.

— Кажется твёрдым и жёстким.

Тело Масиро было очень мягким. Через излишне тонкую пижаму он чувствовал её бёдра и

ягодицы. В местах, которые касались её тела, становилось жарче. Пот, покрывший его из-за жара, казался ему приятным. Парень хотел трогать её и дальше, особенно руками. Тёмное желание стало постепенно наполнять сердце, но как только он встретился взглядом с Масиро, желания утихли со скоростью воздуха, выходящего из воздушного шарика. Глядя на её серьёзное лицо, он решил отказаться от слов, которые хотел сказать. Пальцы девушки прошлись по его шее и достигли подбородка. Сората был полностью под её контролем. Далее Масиро ещё сильнее придвинулась к нему. Она положила подбородок ему на грудь, посматривая на него снизу-вверх.

— Твоё сердце ещё бьётся.

— Потому что я ещё живой.

— Твоё сердце ускоряется.

— И кто же в этом виноват?

— Обними меня.

— Нет.

— Ты бесполезен.

— Ладно. Я понял!

Сората протянул руки за спину Масиро и для начала мягко коснулся её.

— Пожалуйста, нажми сильнее.

Сората нажал чуть сильнее, используя плечи, и его тело нервно затряслось. Плечи чувствовали талию Масиро... она была очень тонкая. Парень даже боялся, что если приложит больше сил, то сломает её.

— Достаточно.

Сората убрал руки. Масиро села, глядя прямо ему в лицо.

— Ты возбудился?

— А как же!

Сората видел часть её груди через открытый воротник. Но он сразу в панике отвёл глаза.

— Что-то не так?

— Ты должна хоть немного осознавать ситуацию. Совершенно не беспокоись о защите.

Масиро посмотрела на свою грудь.

— Тебе не нравится?

— Если бы я возбудился от твоей груди, то мог бы часами напролёт спать в обнимку со стиральной доской.

Не в силах понять смысл его слов, Масиро промолчала.

— Сората, ты когда-нибудь занимался любовью?

— ...

— Сората?

— Ты напугала меня до усрачки! Конечно, нет! Даже не целовался! Я никогда не держался ни с кем за руку, хотя на животе одна у меня сидела!

— Какой позор, раз ещё нет. У тебя хорошая фигура.

— И где здесь логика? Это из-за того, что в средней и начальной школе я играл в футбол.

— А сейчас?

— Нет, разве это не очевидно? После перехода в эту школу я так и не присоединился ни к одному клубу, предпочитая сразу возвращаться домой.

— У тебя была травма?

— Нет.

Сората замолчал, а Масиро начала думать.

— Тогда ты можешь начать снова.

— Помимо травмы бывает куча других причин.

— Я не понимаю.

Когда на Сорату смотрели столь невинные глаза, он сильно смущался. Его взгляд всё метался, но не мог найти того, на чём можно остановиться. Лицо Масиро, желавшей найти ответ, полностью отражало её неспособность выбирать адекватные фразы для различных ситуаций. Она даже не понимала, что он хотел сменить тему разговора. Беспомощному Сорате оставалось сказать ей правду.

— Всё потому, что это не может быть моей целью.

Последние девять лет пролетели совершенно незаметно, и у него не было цели, которую стоит преследовать. Когда он учился в средней школе, ему вроде как нравилось участвовать в местных и префектурных соревнованиях, но игрок из него вышел неважный, и потому он не смел и надеяться на улучшение игры или участие в более крупных соревнованиях. Когда он учился в начальной школе, то мечтал о том, как играет на огромном зелёном поле в свете множества огней стадиона. Но с момента окончания младших классов он оставил подобные мечтания в прошлом.

— Можно сказать, я достиг своего предела, и потому рвения поубавилось.

Он не чувствовал сожаления после проигранного матча. И он стал часто витать в облаках, хотя в детстве плакал из-за проигрыша. Спортивные команды Суйко были не особо сильны. Как бы то ни было, футбольная команда стремилась попасть на национальные соревнования, а бейсбольная на Косиэн. Он знал, что надо верить в себя и делать всё возможное, но пробудить

прежнюю страсть в себе не мог. Потому он отказался. Он хотел бы найти что-то, где не встретит границ, где сможет выложиться на полную... Как ученики его возраста, целый день потеющие в спортзале. Время шло, а Сората так и не вступил ни в какой клуб. И постепенно у него впустую прошёл целый год.

— Забудь. Я говорю очень странные вещи.

Сказанные им слова не имели для Масиро никакого смысла. Она видела только вершину скалы. Ей не понять обычного человека, взбирающегося на эту скалу.

— Вон как? — лаконично ответила Масиро, быстро открывая альбом. Сидя на Сорате, она пролистала до страницы, предназначенной для него, и начала рисовать.

— Сиина? Мне остаться в таком положении?

— ...

— Это худший способ игнора. Эй!

— ...

Она будто не слышала голос Сораты. За мгновение её поведение изменилось до неузнаваемости, когда она сконцентрировалась на собственном мире рисования.

— Сиина, у тебя вообще был парень?

— ...

— Хотя это очевидно, да?~

— ...

— Плохо... очень плохо. Насколько же трагична моя жизнь. За что мне такое наказание? Помогите. Я сейчас расплачусь.

Через какое-то время Масиро неожиданно встала, включила компьютер и села за стол. Затем она взяла планшет и принялась рисовать.

— Теперь понимаю, что чувствуют униженные люди. Зачем я родился?

Сората вздохнул, оделся и глянул из-за спины на экран Масиро. С каждым движением её руки на экране постепенно вырисовывался великолепный рисунок юноши. Она ничего не перерисовывала, как будто изначально знала, где что должно находиться. Сорате движения её рук казались волшебством. Вдруг он почувствовал, будто Масиро покидает его. Она сидела на расстоянии вытянутой руки, но уму казалось, что между ними возникла бесконечная пропасть. Чтобы избавиться от странного ощущения, парень собрал разрозненные проекты. Содержание у них было разное, но атмосфера сохранялась одна и та же. Рассказывалось об обычной старшекласснице и обычном старшекласснике, которые влюбились в друг друга и вели свои обычные беседы.

— Ммм, и что это вообще такое?

Выглядело всё без особых улучшений. Персонажи смотрелись чересчур обычно, таких уже полным-полно в манге. Их мимику стоило делать более яркой и смелой. В целом атмосфера

получилась никудышной, из-за чего манга навевала скуку. Если рисункам не хватало жизни, они не в силах пробудить в читателях эмоции. Никто не станет покупать подобное, прочитав начало. Получилась не манга, а отдельные рисунки. Читатели читают мангу не из-за красивых иллюстраций, а из-за самой манги. По крайней мере, так считал Сората. Если содержание будет скучным, никто не будет читать её. При нынешнем раскладе будет трудно выиграть приз и добиться первой публикации. Размышляя об этом, Сората поднял взгляд от эскизов и внезапно для себя встретился глазами с Масиро.

— Скучная?

— Если честно, то да.

Хотя он колебался, говорить или нет, парень всё же решился рассказать ей всё без обиняков. Он ведь уже давал ей советы. Нет смысла теперь лгать.

— Аяно заявила то же самое.

Почувствовав, что не стоило ему болтать лишнего, Сората молча вернул ей эскизы.

— Можешь оставить себе.

— Правда? Это ведь оригиналы.

— У меня есть копия. К тому же это всего лишь эскизы.

— А?

Эскизы являлись основой манги. Их рисовали карандашом и показывали редактору, чтобы обсудить с ним детали.

— Если это законченный эскиз, то этого явно недостаточно.

— Просто я не привыкла рисовать на компьютере. Ещё учусь.

— А почему бы не на бумаге?

— Аяно сказала, что на бумаге будет очень много линий. Рисунок выйдет слишком тяжёлым.

— А может, ты рисуешь их чересчур хорошо?

— Нет. Я не особо опытна в рисовании людей.

Сората не понимал, почему она считала себя неумелой. Линии, которыми она рисовала персонажей, выглядели даже тоньше, чем он видел раньше, и походили на работу опытного мангаки. Мастерство Масиро могло хоть сейчас поставить её в один ряд с мастодонтами индустрии. Кроме того, была куча манги с рисунком похуже. Как бы то ни было, она продолжала говорить о себе плохо. Ему лишь оставалось догадываться, что же в её голове идёт не так. Он вновь почувствовал, что лишь отведёт глаза... и рисунок Масиро ускользнёт от него. И ему это не показалось: Масиро напрямик шла к своей цели, её скорость в глазах Сораты была сравнима только со скоростью света. Ему никак не угнаться за ней. Хотя они находились в одной комнате, Масиро без сомнений оказалась где-то ещё. Мисаки, Дзин и Рюноске так же держались своего собственного курса, и только он один оставался в самом начале пути. Ноющее чувство вышло из ниоткуда и прошло сквозь грудь, вызвав боль. Сората неосознанно оставил Масиро и сел на кровать. Живот скрутило от чувства одиночества и страха, и

атакованный эмоциями Сората обратился к Масиро.

— Скажи, почему ты решила рисовать мангу?

— ...

Он так и не получил ответа. Не только лишь потому, что она сосредоточилась на работе и не слышала ничего вокруг, она даже забыла о его присутствии. Тишина на какое-то время заполнила комнату, и только звук пера для рисования эхом отдавался в его ушах, мешая думать. Он не мог ничего делать — лишь безучастно смотрел на спину Масиро.

— Потому что это интересно.

Запоздалый ответ выбил из уст Сораты изумление.

— А?

Масиро повернула к нему голову.

— Потому что это интересно.

— А ты не можешь рисовать просто картины?

— Рисовать картины неинтересно.

— Не стоит так говорить.

— Это правда.

— Хмм... Если не возражаешь, поделись со мной художественными способностями.

— Конечно.

— И как это сделать?

— Ты сам это сказал.

В этом она была права.

— Сората хочет того, чего не хочет.

Сорату ударили прямо в рану. Он понятия не имел, чего хочет. Даже если он и получит такой навык, в его руках он только ухудшится. Масиро тут же повернула голову обратно и продолжила рисовать. Словно они не говорили несколько мгновений назад. Глядя на её спину, парень чувствовал равнодушие. Как будто ему отказали. Тем не менее, всё было не так. Она застала его врасплох именно из-за его робости и застенчивости. Масиро ничего не чувствовала и ни о чём не думала. Лишь сам Сората ныл из-за собственной просьбы получить её талант. Придурок, который может лишь бормотать себе под нос. Ему хотелось ненавидеть себя за то, что он ничего не знал о себе самом.

— Сората.

— Что?

- Ты не должен одеваться.
- А?
- Мы ещё не закончили.
- Минуточку. Чего ты хочешь от меня теперь?
- На самом деле...
- На самом деле что?
- На самом деле трудно сказать...
- Тогда не проси меня сделать это!
- Я не позволю тебе сегодня спать.
- Ты должна была сказать это более сексуально!
- Я не дам тебе сегодня спать.
- Это то же самое!

<http://tl.rulate.ru/book/22233/686191>